061988

0 4 5

ТУ-19-241-82

0

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—684

РГДБ
2015
С. ВОРОНИН
АЙ ДА МОЛОДЕЦ!
РИСУНКИ
П. РЕПКИНА

Надоело зайцу быть трусом. Да и что это на самом деле за жизнь—всего бояться. А для этого немного надо—только быть храбрым.

Вот раз лежит заяц под кустом, а мимо лиса бежит. В другое бы время заяц затрясся от страха, припал бы к земле,

а тут взял да и выскочил. Да на неё, да лапой ей по носу. Что тут было! Лиса от неожиданности подскочила, завизжала — да бежать.

Всё это сорока видела. «Ну и заяц! Как он лису-то по носу! Ай да молодец! Такого ещё в наших лесах не бывало. Силач, видно, заяц-то! Силач!»

Полетела сорока по всему лесу новость разносить.

Заяц лежит себе под кусточком и траву жуёт. И вдруг видит — человек идёт. Ну, не так, чтобы очень большой человек, всего-навсего Гриша-грибничок, но всё же человек.

Заяц затаился было, но вспомнил, что теперь он ничего не боится, да выскочил из-под куста, да прямо грибничку в ноги.

Тот от страха-то упал — и в рёв. «Мама! Мама! — кричит. — Меня чуть волк не съел!» Вот каким большим показался Грише заяц. Недаром говорят — у страха глаза велики.

Ну, если волк, тут не до грибов. Дома все рассказал... «Надо, мужики, ружья брать и волка искать,— сказал самый храбрый охотник.— Не то нам всем беда будет».

Взяли мужики ружья, пошли в лес. И ведь надо же было увязаться за ними дряхлому старичонке. Зузяка его звали.

Все идут прямо, а Зузяка по кустам шныряет. Волка боится, прячется.

Увидал заяц охотников. «Ну, — думает, — смерть моя пришла. Но только и теперь отступаться от своего не стану. Трусом не умру!»

Да и выскочил, и кинулся под ноги охотнику, да попал ни к кому другому, а Зузяке. Как тут Зузяка закричит, как завертится — да давай палить из ружья.

Весь лес переполошил. Все звери кто куда.

Волк выскочил. Увидел сороку. «Где смерть наша!»—спрашивает. «А сам не видишь! Вон заяц вместе с мужиками охотится. Самый главный у них!»

Повернулся волк, куда сорока указала, и верно: стоит заяц перед Зузякой, лапой машет, а тот во все стороны из ружья палит.

«Ой, беда!»—взвыл волк и понёсся так, что только кусты затрещали.

Выскочил на поляну, а там медведь бруснику ест. «Заяц с мужиками на нас идёт. Спасай, медведь, свою шкуру, не то мужикам на шубу пойдёт!»

Медведь как услыхал—бегом. Бежит—земля дрожит, земля дрожит,

дерево шатается. Сова проснулась, из дупла вылезла. Глядит — ничего не видит. «Разве уже ночь?» — спрашивает.

«Какая там ночь! Заяц охотников на нас ведёт. Спасайся, если не хочешь, чтобы из тебя чучело сделали!»

Сова — спасаться. Ничего не видит, зигзагами летит над самой землёй.

И налетела на зайца. Сзади. Испугался он, да вспомнил, что храбрый теперь, что ничего не боится. Сбил сову на землю. Бьёт и приговаривает: «Мне и медведь нипочём. Захочу — всех измолочу!»

Еле сова вырвалась. На весь лес слух о зайце пустила. О силе его, что и медведь ему нипочём.

Обидно, конечно, медведю, а что поделаешь. Хотел было померяться с зайцем силой, да подумал-подумал — и раздумал: «Кто его знает, а вдруг намнёт бока, а они у меня и так помяты будут: всю зиму в берлоге лежать».

Вот так-то и стал заяц храбрым. Как только где покажется, тут ему дорогу уступают. «То-то же!» — грозит им заяц лапой.

На днях сам волк дорогу уступил. Даже поклонился. Ещё бы—если заяц сильнее медведя!

А всё потому, что храбрый. А коли храбрый, то и сильный. Самый сильный! Ну и заяц! Ай да молодец!

КОНЕЦ

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Д-153-87

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30